

Меня зовут Антон Корвски. Черт его знает, откуда ты кляф миллия, то ли поляки в роду были, то ли переверли чего-нибудь... Ты, о чем это я? Ах, да! Меня зовут Антон Корвски и я — А-ХРЕНЕН-НЫЙ! Вот так вот. Это не я скзл, ясное дело. Это вчера Ирэнэ скзл, этсоск мелкая, которую из мтем тического к н м перевели. Ну, выперли, короче говоря... зклиническое отсутствие мозг. Оно и понятно, откуда т м мозги, когда он из шт нов выпрыгивет! Ничего ты, кст ти, экземплярчик... несмотря на то, что дурполная. Ну, б бы, они вообще все дуры, чего уж т м. Им бы только ржать д г л з з к тыв ты. Нет, я не спорю! Круто, конечно,

когда ты весь такой шикарный являешься в клубешник в обнимку с Ирэнэ, особенно когда он не цепит свою белую мини-юбку и с погони шпильки. Ноги у нее — зшибись! Все п ц ны просто зеленеют от злости. Или с одной из близняшек, никак не могу научиться их различать... ой, даккая, не фиг, рзниц! Они все равно обе молчат, как глухонемые. А чего им рзговривать, с т кими буферми? Крюгер все стебется: одолжи, говорит, одну хоть на недельку, нехрен тебе два комплект. А тебе, говорю, нехрен? Рзве что з ж рить и съесть. Все ржут, Крюгер злится, только виду не подает. Ехидно так тянет: и чегооооо не тебя так б бы веееш ются, я не понимаю... ты

же у н с здр встуй дееерево. Стучит кул - ком сн ч л по п рте, потом по лбу. Стучи, стучи, дятел...

А чего бы им не веш ться? Можно подум ть, кому-то нужны эти дур цкие оценки. Ирэн , вон, спит и видит, к к бы меня к себе домой з т щить, когд родители св лят в отпуск. З долб л уже — я, видите ли, ей похож то н исп нц , то н ит льянц ... и д - в й чит ть стихи про к кую-нибудь лунную ночь и прочую л буду с томными вздох ми и многозн чительными взгляд ми. Он т к и по-исп нски может, и по- нглийски, ей бы только покр сов ться. У н с же припонтонный колледж, к ких только идиоток нет. Это у м тери н вязчив я идея — нглийский язык. Он меня все детство мучил , т - ск л по репетитор м. Все летом отдых ют, я, к к проклятый, з учебник ми сiju. Т к вот! Я этот ее нглийский с тех с мых пор нен вижу! И пусть меня з режут — хрен я его учить буду! Вообще-то, Крюгер под - вится, бур тин стоеросов я... Он, небось, во сне столько книжек не видел, сколько я прочит л. У н с весь дом книжк ми з в - лен — еще дедово н следство. Мне просто плев ть н эту учебу. Я не бот ник к кой-нибудь, чтоб з оценки н дрыв ться!

Сiju н англише, н последней п рте, и жду, пок Ирэн перед ст з писку. Еще пять уроков... тоск жутк я. Все бы ничего, но эт сволочь Луиз устроил слов рный дикт нт, теперь ходит между ряд ми с т кой кислой рожей, к к будто мы тюремные рест нты. «Носитель язык », блин... м м н к к об этом услыш л , т к прямо в уме повредил сь — мол, н до обяз тельно поп сть в этот кл сс! И где они вообще откоп ли это восьмое чудо свет ? Вся бесцветн я и линял я, гл з злющие, к к у цепной соб ки. Шведк он что ли? Или все-т ки нглич нк ? Говорят, нглич нки стр шные, к к томн я войн , — тощие и костлявые, больше н лош дей похожи, чем н б б. Ну, точно, — Луиз . Вон, вырядил сь, к к н п р д. Вид ть, кто-то ск з л, что ей идет кр сный цвет. Вот дур ... Ирэн говорит, у нее все штотки дико дорогие и стильные. А толку? Тут д же пл стическ я хирургия не поможет.

К дикт нту я, конечно, не готовился, поэтому сiju н з дней п рте с открытым учебником н коленях и списыв ю. К к только Луиз подходит слишком близко, прижим ю учебник коленом к п рте и дел ю вид, что дум ю. Аг , сейч с! С кем другим, может, и прок тило бы, но у Луизы нюх н т кие вещи, ее т к просто не купишь. После второго сес нс з думчивости он момент льно з вис ет н д п ртой и н чин ет бур вить меня гл з ми — чувствует, что тут что-то нел дно. Я з стыв ю, чтобы не уронить учебник, и слышу, к к через проход от меня Ирэн роняет ручку н пол.

Луиз не обор чив ется. Губы ее кричатся от отвр щения, когд он произносит — Get up!

Дел ю вид, что не понял. М ло ли к кому он обр щ ется.

— Korvski! Do you hear me?! — повыш ет он голос.

Нен вижу, когд меня н зыв ют по ф - милии! К к будто я неодушевленный предмет к кой-то! Но у Луизы это получ ется особенно оскорбительно — он выплывет мою ф милию мне в лицо, к к к кую-то г дость. Тут-то из меня и вылет ет эт фр - з — «не ори н меня».

— Не ори н меня!!!

Весь кл сс з мир ет в уж се. Луиз , конечно, ни слов не поним ет, но тут и интон ции хв тит выше крыши. Гл з у нее ст - новятся узкие-узкие, к к щелки, пр в я рук сжим ется в кул к, к к будто он сейч с мне з светит прямо в гл з. Я инстинктивно отш тыв юсь. Учебник п д ет н пол.

Луиз выдых ет.

Р звор чив ется и идет к доске.

— Get out, — брос ет через плечо.

Голос бесцветный и ровный, к к у м - шины.

— See you after classes.

Ф к. Ирэн беспомощно смотрит мне вслед, когд я иду по проходу. Гл з к к у жертвенной коровы. Дур ! В р здр жении хлоп ю дверью.

— Hands out, — шипит Луиз , к к только я переступ ю порог к бинет . Он уже в п льто и в перч тк х, видимо, собр л сь домой.

— Че? — отвеч ю я ей к к можно н - х льнее, не выним я рук из к рм нов и ч в - к я жв чкой.

— Get. Your. Hands. Out. Of. Your. Pock-ets, — цедит он т ким тоном, к к будто я имбецил. Я демонстр тивно вздых ю, з к ты - в я гл з к потолку, но руки все-т ки выним ю.

— Hold them out, — продолж ет Луиз .

Я оз д ченно вытягив ю руки, все еще не поним я, чего он добив ется. Дум ет, я шпоры н рук х пишу что ли?

— Palms up, — говорит он и берет со стол линейку.

— What? — переспр шив ю я ош р шен - но, д же перехожу н нглийский от удив - ления.

— You've got me, — он смотрит мне пря - мо в гл з и издев тельски прищури в ется. Я хмык ю и перевор чив ю руки л донями вверх. И тут он р зм хив ется этой ду - р цкой линейкой и вытягив ет меня прямо по рук м!

Чччерт, больно..! Я со свистом втягив ю воздух и опуск ю голову. Д же слезы высту - п ют н гл з х. Он , видимо, только и ждет, что я р спл чусь и побегу ж лов ться м ме и п пе. Ну, я тебе не дост влю т кого удоволь - ствия, сучк белобрыс я! Не н того н п л !

Перевожу дых ние.

— Is that all you've got? — говорю н - смешливо.

У нее прямо белеют гл з от злости.

Н к кое-то мгновение я чувствую себя победителем. А потом он к к будто с цепи срив ется.

Я кус ю губы и морщусь от к ждого уд - р , но упрямо не сд юсь. Когд он приходит в себя, я уже почти не чувствую рук — они т - кого цвет , к к будто их обв рили кипятком.

Меня мутит от боли. Голов кружится.

Тишин мертв я, слышно, к к где-то мух бьется в стекло... я стою посреди кл сс , сцепив зубы, и изо всех сил ст р юсь удерж ть эту тишину вокруг, чтобы он не з вер - нул сь вокруг меня спир лью.

Луиз смотрит н меня не отрыв ясь — я не вижу этого, мои гл з приклеены к полу, который медленно вст ет н дыбы и р сплыв ется длинными горизонт льными

полос ми в стык х к менных плит — я про - сто чувствую ее взгляд.

К к будто я стою посреди площ ди без одежды.

К к будто с меня содр ли кожу и вывер - нули н изн нку.

И это тянется, и тянется, и тянется... бес - конечно долго, к к будто время отменили специ льно для меня — т к я кит йск я к знь... публичн я экзекуция — высечь н площ ди и сосл ть в Сибирь... мне к з лось это смешно... Луиз вдруг изд - ет к кой-то стр нный звук... и моя голов н чин ет путешествие вверх — туд , где нет ник кой опоры — только слои мутного воздух и пятн свет в тишине — и в этой звенящей пустоте и тишине я встреч ю гл - з Луизы — широко р скрытые, ош левшие. Изумленные..?

Прозр чные, к к ледяной воздух...

— Sit down, — говорит Луиз хрипло и придвиг ет ко мне т бурет.

Видимо, испуг л сь, что я вырублюсь прямо тут, посреди ее к бинет . Потом он зуб ми ст скив ет с себя свои кр сные пер - ч тки — те с мые, з которые ее тихо нен - видят все н ши девицы — и брос ет их мне н колени.

Стоит молч и смотрит.

Гл з стр нные. И выр жение лиц .

К к будто хочет что-то ск з ть.

Н дев ет шляпу, подхв тыв ет свою су - мочку и вылет ет з дверь.

Целый месяц я похв ляюсь этими пер - ч тки ми, к к боевым трофеем.

Ношу их з поясом и ухмыляюсь, когд ко мне прист ют с р сспрос ми. Пр вд , я никому и ни з что бы не р сск з л, к к я шел тогд домой в этих перч тк х... потому что руки в к рм ны у меня з сунуть не полу - чилось.

И к к я не мог потом их снять в прихожей, к к пл к л, пыт ясь р звяз ть негнушними п льц ми шнурки н ботинк х. К к просид - дел полночи в в нной, опустив руки в хо - лодную воду... Суств п льцев у меня из - нути черного цвет , поэтому руки я прячу.

Т к и хожу — не выним я рук из к рм - нов. И жую жв чку.

П ц ны просто дохнут от з висти.

А ночью мне некуда спрят ться — я стою н площ ди под п лящим солнцем, и меня колотит озноб...

Я ничего не вижу, но почему-то зн ю, что у меня под ног ми — ров с ледяной водой, и я боюсь пошевелиться, потому что тогд я пров люсь в него и буду тонуть, крич и з - хлебыв ясь, крич ть нельзя.

Ни в коем случ е.

Потому что н меня смотрит Луиз .

Ее гл з , к клинзы телескоп , он ср зу везде — у меня з спиной, где-то высоко н крепостной б шне и спр в , прямо впереди, н р сстоянии вытянутой руки.

У меня н лбу исп рин , челюсти сводит от н пряхения.

И тут я вдруг слышу этот стр нный звук — то ли резкий вдох, то ли тихий т - кой, еле слышный, вскрик — и мне н лоб ложится ее л донь. Горяч я-горяч я, к к будто у нее темпер тур , пок лыв ющ я крошечными электрическими р зряд ми, от которых у меня по виск м р злив ется тепл я волн бл женств .

Абсолютное умиротворение...

И только одно не д ет мне покоя, меш ет мне уплыть в это л сковое бесп мятство — я мучительно жду, когд он сдел ет еще один ш г и обнимет меня...

Курим з спортз лом после уроков — у Ф зиля фляжк с дом шним вином, и через десять минут ст новится т к легко и тепло н душе, что мне хочется петь и ор ть от р дости. И еще — сдел ть что-нибудь совершенно невообр зимое!

Ф зиль щурится от солнц и смеется, фляжк блестит, н ней к к я-то мудрен я гр вировк с вензелями.

— Ну, ск жи уже, — говорит он, — что у тебя т м з история — с Луизой?

Он подмигив ет ост льным и толк ет меня плечом.

— Д л дно в м, подум ешь, история, — отм зыв юсь я, — к к будто поговорить больше не о чем!

— Аг , — встрев ет Крюгер, — это в м не Ирэну в кусты з т щить... придум ли тоже...

Все ржут, у меня почему-то портится н строение.

— Ну, — говорю лениво, — не пережи- в й, Крюгер, когд он мне д ст, я с тобой поделюсь, т к и быть, чтоб ты у н с дев- ственником не ост лся!

Ф зиль ж з хлебыв ется от смех , при- ходится отобр ть у него фляжку, чтоб не р сплеск л.

Мне всегд было интересно, для чего у н с в потолок х эти жуткие крюки. Скорее всего, н них висели люстры. Может, д же со свечк ми. А кольц в стен х — для ф - келов? Говорят, тут р ньше был семин рия. Хр м взорв ли еще после революции, се- мин рию почему-то ост вили. Потолки вы- сокие, сводч тые. Белые стены.

Английский превр щ ется в пытку. Мне к жется, что все смотрят только н меня, оценив ют к ждый мой взгляд, к ждое дви- жение. Крюгер — с издевкой, Ф зиль — с любопытством, Ирэн — с обидой.

И только Луиз н меня не смотрит.

Никогд .

Не вызыв ет меня к доске, не спр ши- в ет дом шнее з д ние... к к будто меня вообще не существует. Ее не интересуе, списыв ю я или нет — хоть положи учебник прямо н п рту.

Я не могу ее видеть. Вообще.

Прогулив ю, прогулив ю, прогулив ю.

Прихожу н контрольную. Сижу н д чи- стым листом бум ги, д же ручку в руки не беру. Крюгер потеет н д своим в ри нтом, мне отсюд слышно, к к он что-то бормочет себе под нос. Вокруг только скрип ручек и шелест бум ги.

Луиз проходит мимо моей п рты к к привидение. Гл з — ледышки.

Но я-то зн ю, к кими могут быть эти гл - з ... ох, Луиз ... посмотри н меня!

Мне хочется схв тить ее з руку и р з- вернуть к себе. Интересно, к кие у нее тогд будут гл з ? Считаю про себя: один б р н , дв б р н , три б р н , четыре б р н ... он ост н влив ется у меня з спиной.

— Any problem? — произносит он тихо, но отчетливо.

Голос у нее дрожит от злости.

— Now you can't even write?

Смотрит на меня, как будто я какое-то мелкое насекомое, вроде таракан. Крюгер хихикает. Я вспыхиваю как спичка.

— No, ma'am... looks like I am hopeless, — рожу рук мои.

В этот момент я ее не вижу.

Знаю все — и это унижение, и жаркие забитые пальцы... и эти проклятые сны, что мучают меня каждую ночь!

И это не просто слово — это ярость. Горячая и острая, как кипяток.

— Maybe you should explain me once again, — смотрю на нее в упор, с вызовом, — more clearly?

Звенит звонок.

На следующий день нам говорят, что урок отменяется. А потом, еще через два дня — что инглиш-класс болел и занятия больше не будет. Всем пофиг, все равно уже экзамены на носу. Иду в учебную комнату и узнаю адрес. Без проблем, они думают, что мне нужен репетитор — готовиться к поступлению.

Это у черт на куличиках, не с моей окрестности город. Где-то в районе дурных мазолов, что построили себе местные боги.

Бросю велосипед у обочины и лезу через забор.

У двери дома жарко и несколько минут, собираюсь с духом, потом начинаю стучать. Звонок вывернут и висит на проводе, дверь как я-то несерьезная, хлипкая, зато вся из себя вывороченная, явно из дорогого дерева, с врезанным матовым стеклом. Ну и понты... Боковым зрением вижу, как в окне колыхнулся штор. Жду некоторое время, но мне не открывают.

Стучу чуть громче.

Минут через десять открывается внутренняя дверь.

— Go home... kid, — слышу я с той стороны.

Последнее слово как пощечина. И сразу же — стук из кривящейся двери.

Я начинаю колотить в дверь ногами, стиснув зубы и прикидывая, смогу ли я высадить ее плечом, если этот скотин мне не

откроет. Тут дверь распахивается, и на меня обрушивается какой-то бешеный поток ярости. Это настолько нерелевантно, что за секунду до столкновения, в жарком луче света, у меня в голове успеет промелькнуть совершенно дикая мысль — об этих фуриях... с болот северной Швеции... которых никто никогда не видел... которых почему-то никто не знает...

Я как будто сплываю...

...и только белая-белая ткань, как снег... и эти злые зеленые глаза... и жарящиеся в движении волосы...

...все переворачивается с ног на голову...

То, что всегда казалось мне недостатком — грубость черт, резкость движений — все это прямо у меня из глаз превращается во что-то другое... в то, что всегда было у меня под носом, я этого просто не видел!

Я смотрю на него во все глаза, у меня, как жетса, даже рот открыт. Мне дорогая, охренеть можно... даже наоборот... он просто... В этот момент я осознаю, что он на меня кричит.

Я моргну, и его голос обретет слышимость.

— Get the hell out of here!!! — орет он мне прямо в лицо и толкает меня в грудь.

Я все еще в каком-то ступоре, не знаю, как реагировать.

Он толкает меня снова и снова, почти сбивая с ног, как будто выплевывая с жадным удором.

— Fuck! Off! You! Idiot!!!

Наконец, я отступю и падю на землю. А потом вскиваю и кидаю на него сумку.

Прихожу в себя от того, что жжет лицо — точнее лезья скал, почти у виска. Что-то холодное, слишком холодное, ледяное... издает мычущий звук и произвольно дергает головой. В черепной коробке как будто взрывается фейерверк. Охота и жарко — жду, пока уляжется головокружение.

Потихоньку открываю глаза.

Слежу за тем, как он меняет компресс — кусок замороженного сырого мяса в целлофановой оболочке. Хмыкаю. Знаю, что делал, так точно не будет кровоизлияния.

Движения у него пл вные, вкр дчивые, к к у охотящейся кошки, неудивительно, что его примин ют з женщину. С мое стр нное, что он не изобр ж ет женщину... н с мом деле в нем нет ничего женского... ни в том, к к он двиг ется, ни в поведении...

— К к тебя зовут? — спр шив ю еле слышно, когд он прикл дыв ет кусок мяс к моему лицу. Он не ре гирует.

Я н чин ю шипеть, и он убир ет руку, ждет, пок я немного отт ю.

Повторяю вопрос по- нглийски.

— Shut up, — обрыв ет он меня и пыт - ется приложить компресс, но я перехв ты - в ю его руку.

Гл з его момент льно ст новятся злыми и узкими, к к щелки. Он бур вит меня взгля - дом, к к будто хочет прожечь во мне дыру,

потом криво усмех ется и н клоняется к с мому моему уху. Его волосы осып ются мне н лицо и н грудь, и я произвольно з держив ю дых ние... он медлит, словно издев ясь... потом произносит мне пря - мо в ухо — низким хриплым голосом, н - смешливо р стягив я гл сные: Луууиииз -

... И от этого голос , от его обжиг юще горячего дых ния, от того, что он т к близко, меня вдруг перемык ет. Мои руки выходят из подчинения — я з пуск ю п льцы в его волосы и притягив ю его к себе. От неожид - нности он вскрикив ет и упир ется л д - нями мне в грудь. Я вижу прямо перед собой его гл з — зеленые, с янт рными прожил - к ми, с р ширенными зр чк ми... он что-то говорит, кривится и шипит от боли, пыт ется вывернуться, но я уже себя не контроли - рую... У него т кие горячие губы... горячие, горячие... и шея... и руки... А по - том мне больно. Мне т к больно, что к жется, больнее уже не может быть, но с к ждым его движением внутри меня р сцвет ют новые и новые цветы боли — лые, ослепитель - ные, прожиг ющие меня н сквозь, к к буд - то к леным железом. Я кричу, срыв я голос, бьюсь в гонии, мои крики тонут, пл вятся, текут... перепл вяются в стоны и вскри - ки... всхлипы, когд он н секунду з мир - ет, чтобы пойм ть губ ми мои губы... Меня нет. Я — ж ркое м рево, кров вое месиво

из боли и тягучей сл дкой темноты, вспыхи - в ющей под полуприкрытыми век ми. Я — его руки, волосы, губы и плечи, движение его бедер под моими л донями. Н ш кож слив ется и ср ст ется, я оплет ю его рук - ми и ног ми, вжим юсь в него всем телом... и взрыв ю себя изнутри.

Он исчез. Просто исчез — пустой дом, р скрытый н р сп шку. Ни ответ , ни при - вет . Мечусь по городу, к к в бреду. Спр - шив ю, спр шив ю, спр шив ю. Люди удив - ленно пожим ют плеч ми:

— Блондинк ? Д нет, т кой тут точно не было!

Потом, присмотревшись:

— Что, м лец? Кинули тебя, д ? Ничего, до св дыбы з живет, не пережив й.

Хочется молч з лепить кул ком прямо в эту с льную ухмыляющуюся физиономию. Не могу сп ть... Стоит только з крыть гл з , к к н меня обрушив ется эт ночь, совер - шенно невозможн я, к к будто вырв нн я из другой ре льности! Может быть, мне все это приснилось? Может, я болен...? Вот при - ду в сентябре в колледж, т м — Луиз ... Вздр гив ю от этого имени, к к от ожог — нет, нет, нет...! Больно. Невыносимо больно. К к же я мог з снуть! К к же глупо я тебя упустил... Луиз .

Стою перед зерк лом, в чем м ть родил . З думчиво себя р зглядыв ю.

П тлы отросли уже ниже плеч, чер - ные круги под гл з ми и желтушный си - няк н лбу... Кр сот ! Ср зу видно, что ты по уши в дерьме, дружок.

М ть был против, он видел , что со мной что-то происходит, но не могл ни к чему прикоп ться — в с мом деле, в н - шей дыре негде учиться, у ребенк т кие способности к язык м.

Я выдерж л ровно неделю, до первой п ры нглийского... вышел из аудитории прямо посреди з нятия, молч з крыл з собой дверь. Потом купил в первом по - п вшемся м г зине бутылку водки и долго ш т лся по к ким-то переулк м и двор м, стр д я от отвр щения и нен висти к с мо - му себе. Через п ру ч сов, когд бутылк почти опустел и я з шел отлить в к кую-то

подворотню, ко мне прицепил сь комп ния лк шей. Я уже почти ничего не соор ж л, и мне было бсолютно до фени, что будет д льше, поэтому мы сн ч л допили бутылку прямо в подворотне, потом дружными ряд ми двинули з новой.

Д льше я помню все урывк ми. К кие-то мусорные б ки, у которых меня рвет, Витек — здоровенный детин с огромными ручищ ми — держит меня з шкв рник, чтобы не св лился, и з ливисто смеется.

— Эк тебя, сухостой, р звезло!

У него неприятный резкий голос. Потом к кие-то г р жи... вот где-то т м, видимо, это и произошло. Помню только, что кто-то из них ск з л, что неплохо было бы щ с сб ц ть в к ртишки, кто-то з рж л и до бвил — н р здев ние.

— Хрен в м, — ск з л Витек, — это моя девочк .

С этими слов ми он схв тил меня з пояс н джинс х и рв нул к себе. Я не устоял н ног х, бухнулся перед ним н колени. Тут уже з к тил сь вся комп ния.

— Хорош я девочк , — ск з л Витек и ст л р сстегив ть шт ны.

Помню, я вырыв лся, ор л и зв л н по мощь, они гогот ли:

— Девочке не нр вится, отпусти ее, Витек!

У Витьк ничего не вышло, потому что меня все время тошило, я только облев л ему все шт ны. Он р зозлился, вздернул меня н ноги и шв ркнул об стенку г р ж . Судя по всему, я сильно приложился головой, потому что в тот момент, когд он н меня н в лился и ст л сдир ть с меня джинсы, созн ние меня опять покинуло. Все, что я помню — это к кие-то р зрозненные осколки — звуки, отдельные слов , см з нные к ртинки. И боль. Много боли. Я дум ю, они н силов ли меня по очереди. А в промежутк к х — били.

Мне очень повезло, что меня н шл з этими г р ж ми к к я-то девиц , котор я под утро возвр щ л сь с пьянки. И еще больше повезло, что он не принял меня з бож или лк ш . Может, потому, что с м был в ноль, я не зн ю... з шл , небось, по пис ть в кустики, т м т к я фижня... В об-

щем, он к к-то соор зил , что дело плохо, и вызв л «скорую». А у меня не ок з лось при себе д же сумки, не то что документов, поэтому родители т к ничего и не узн ли. Я когд очух лся, первым делом з явил, что ничего не зн ю и зн ть не хочу. И что м му мою нельзя волнов ть ни в коем случ е, ну просто ник к нельзя — поним ете, д ? Вр чих очень д же понял , гл з у нее были точно к к у Ирэны в день рождения...

В универ я т к и не вернулся. Только позвонил один р з ст росте и ск з л, что я лежу в больнице и что н меня н п ли гр бители. Конечно, р но или поздно меня хв тятся, но есть ш нс, что это случится не р ньше сессии. З это время мне нужно исчезнуть.

Город большой, человек в нем — к к иголк в стоге сен . Особенно если у него нет жел ния, чтобы его н шли.

Бреюсь с остервенением, к к будто хочу содр ть с себя лицо.

Вывол кив ю из-под кров ти чемод н и с с мого дн его выгреб ю ворох ярко-кр сной одежды. Дост ю из к рм шк темные очки и кл ду их в сумку. В сумке много чего интересного.

Прист льно смотрю н себя в зерк ло, потом выужив ю из сумки м ленький беже- вый тюбик.

— Ничего, спр влюсь, — говорю я с м себе, вслух.

Это стр нно, но от звук моего голос — низкого и хриплого — мне почему-то ср зу ст новится легче. Я н чин ю н свистыв ть, чтобы з глушить свои мысли.

«Девочке не нр вится, девочк про- тив», — бьется у меня в голове, к к з евш я пл стинк .

Кто ты, Луиз ? Шлюх , сбеж вш я от су- тенер ? Или просто т л нтливый ктер, спрят вшийся от кого-то в н шем богом з - бытом городке? Я никогд этого не узн ю. Т м, з г р ж ми, когд меня н силов ли эти озверевшие обезьяны, с мым стр шным для меня ок з лось то, что я вдруг понял — ясно и отчетливо — я тебя никогд не н йду. Никогд . Я ведь с м себе не призн в ля в этом. Я т к рв лся сюд , в этот город, по-

тому что продолжал верить, что ты можешь быть здесь, что я могу тебя здесь найти. Мне кажется, если я когда-нибудь встречу тебя — случайно, на улице — я просто тебя не узнаю. И это хорошо. Потому что я могу убить тебя.

Будь здоров, Луиз.

Подмигивая себе в зеркало, выключая свет и выхожу из квартиры, захлопнув за собой дверь. К блузке моих любимых туфель выбивают первую стрельную очередь по бетонным плитам подъезда.